

не болтовня и не тесные связи родственников. Диалог – самопроблематизирующее сосуществование с Другим, в котором важно не только единение, но и индивидуализация, которая в современном мире не может происходить без учета опыта западной интеллектуальной традиции. Потому становление диалогического общества актуализирует позитивный потенциал как коллективистских, так и индивидуалистических обществ.

И. П. Салтанович

КРЕАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА КАК ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ФОРМА ЭКОНОМИКИ XXI ВЕКА

Организация креативной экономики заслуживает подробного изучения, поскольку мы можем узнать из творческих индустрий о способах организации и управления творчеством. В силу своей зависимости от творчества креативные индустрии в целом обеспечивают уроки для управления новым процессом на предприятиях и в администрациях, показывают прямую или опосредованную связь с традиционной экономической моделью.

Какое значение имеет культура для предпринимательства и имеет ли она его вообще? Часть исследователей утверждают, что предпринимательство «изолирует», исключает культуру, то есть она не имеет значения. При этом предпринимательство – это процесс, в котором бизнесмен всегда выстраивает свою деятельность в той или иной социокультурной среде, работает с целым спектром исключений, отклонений, учитывая культурный контекст. Более того, культура, благоприятствующая бизнесу, скорее всего, приведет к росту таких отклонений. С этой точки зрения культура действительно имеет значение. До сих пор понимание роли, которую культура играет в предпринимательстве, остается ограниченным и фрагментарным, хотя исследователи изучают этот вопрос на протяжении десятилетий. Сложно сводить оба понятия, еще сложнее их измерить. Что касается самой культуры, то ее пространственная и временная изменчивость делает объекты культурных исследований спорными. Соответственно, современные исследователи используют разные показатели для измерения эффективности предпринимательской деятельности, самым весомым для многих выступает уровень инноваций.

Заметим, что число исследований, связывающих культуру с уровнем предпринимательства и инноваций, продолжает расти. Тот факт, что в современной экономической науке культура часто определяется как нечто противоположное предпринимательству, не означает, что культуру невозможно добавить в экономическую науку. Противопоставление позволяет рассматривать культуру как полностью экзогенную для экономической сферы. Американский социолог Л. Харрисон, автор книги «Culture Matters» («Культура имеет значение») пытается ответить на один из самых интригующих вопросов всемирной истории – почему одни государства процветают, в то время как другие остаются экономически неразвитыми? Он считает, что ответ надо искать в культуре, во влиянии культурных различий и ценностей на экономику и, как следствие, на благоденствие наций.

Ряд ученых придерживается принципа Хофстеда (1980), который определил культуру по четырем ключевым параметрам: дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм, и, наконец, маскулинность по сравнению с женственностью. В 1993 г. было добавлено пятое измерение («долгосрочная ориентация»), которое основано на будущей ориентации, бережливости и настойчивости. Хотя Хофстеде внес важный вклад в измерение различных аспектов культуры, некоторые критики указали на слабости его теории в сравнении с результатами, полученными в разных культурах.

В новой книге Джоны Лерер «Proust Was a Neuroscientist» («Пруст был нейробиологом»), в которой анализируется с высоты знаний XXI века творчество писателей и художников прошлых лет, есть попытка показать, какое значение для человечества имеют различные способы познания мира и какие плоды могла бы принести их связь. Автор уверен, что именно за конвергенцией науки и искусства будущее и что именно их взаимовлияние породит «четвертую культуру», которая даст нам возможность «свободно перемещать знания между фундаментальными и гуманитарными науками и создавать связи между редукционистскими фактами и нашим настоящим опытом».

«Теперь мы знаем достаточно, чтобы быть уверенными в том, что мы никогда не будем знать все». Именно поэтому нам нужно искусство: оно учит нас, как жить с тайной. Только художник может исследовать невыразимое, не предлагая нам ответ, которого иногда может и вовсе не быть. Джон Китс назвал этот романтический порыв «отрицательной способностью», отметив, что это качество способно сформировать гения».

Некоторые авторы указывают на то, что бизнес-индустрии все больше уподобляются культурным индустриям (Лэш и Урри), другие (Падиоло) предполагают, что культурные индустрии «нормализуются», теряя отличия от других индустрий. Произошел частичный, но весьма ощутимый сдвиг в экономике, основанной на культуре.

Многие предприятия креативного сектора, работающие на передовой экономики впечатлений и сетевой экономики, могут рассматриваться в качестве образцов для подражания, когда дело доходит до понимания того, как управлять творческой организацией. Однако креативные специалисты часто предоставляют творческие и инновационные услуги компаниям, работающим вне сферы культуры и творчества, и все чаще рассматриваются играющими важную роль в стимулировании изменений в общей экономике.

Такое понятие происходит от двух различных характеристик бизнеса, которые действуют в креативном секторе:

Во-первых, это относится к общепринятой практике культурных и творческих предприятий, работающих в тесном сотрудничестве, сетевых и ориентированных на интересы людей средах, в которых ключевыми являются импровизация и риск. Эти факторы характерны для культурного и творческого сектора и все более становятся характерными для предприятий, действующих в более широком экономическом ландшафте. Во-вторых, это

связано с идеей о том, что прогрессивные компании и общественные учреждения все шире используют культурные и творческие услуги по всей цепочке создания стоимости в таких областях, как НИОКР, маркетинг, связь и человеческие ресурсы.

Управление творчеством является предметом большой исследовательской работы в плане понимания того, как организационные, руководящие структуры могут влиять на развитие творчества посредством создания определенной рабочей среды, систем поощрения или посредством автономии, предоставляемой сотрудникам. В этом контексте творчество часто ассоциируется с повышенной производительностью и эффективностью. Поэтому термин *креативность* применяется без разбора ко всем видам работ (не обязательно на основе культуры) и подчеркивается как организационный ресурс. Риск состоит в том, что эти процессы препятствуют спонтанности, которая часто приводит к творческому полету. Бизнес-процессы требуют линейности, что затрудняет возникновение творческих мыслей. Системы, вознаграждающие творчество, могут быть более эффективными, чем четко построенные схемы.

Реализация творчества связана со сложными соглашениями и, следовательно, является способом управления изменениями. Ценность искусства и культуры – это способность, которую они приносят, чтобы бросить вызов существующим методам ведения бизнеса и управления. Однако, поскольку творчество, основанное на культуре, трудно измерить, менеджеры могут неохотно пытаться внедрить его. В мире, который требует отчетности, результатов и прогресса, поддержка творческих изменений требует определенного доверия. Творческий подход также требует принятия неудач и изменений, которые часто вызывают беспокойство у успешно функционирующих организаций.

«Творческие люди отличаются от других людей, как с плохой стороны, так и с хорошей, в плане того, что мы только начинаем их понимать», – утверждает Гордон Торр, автор книги «Управление творческими людьми».

Творчество основано на самовыражении часто мятежных и хаотичных людей, чье поведение и эго делают их несколько «враждебными» для бизнес-организаций. Творческими людьми трудно управлять.

С другой стороны, творцы часто являются источником вдохновения для общего стратегического направления компании – по крайней мере, когда руководство разделяет их видение.

Организованное творчество во многих случаях является ключевым для установления связи между креативными людьми и управлением сложностью этих отношений. Творческие индустрии – это специалисты по управлению творческими людьми и командами. Взаимное доверие и уважение – ключевой компонент для развития специализации, которая часто является особенностью, долго искомой «фишкой». Руководители творческих индустрий привыкли справляться с эмоциональным напряжением и разногласиями, которые существуют между творческими умами.

Руководители современных предприятий должны выступать в качестве посредников в креативной экономике, объединяя разрозненные таланты, будучи способными привносить разнообразие или устранять творческую напряженность. Управление творчеством также требует нахождения правильного баланса между свободой, с одной стороны, и функциональной эффективностью – с другой.

Н. Г. Севостьянова

«ФИЛОСОФСКИЙ ПАРОХОД»: ОТ МЕТАФОРЫ К ДИСКУРСУ

«Философский пароход» – метафора для обозначения акции депортации из Советской России в 20-х годах XX в. оппозиционных большевистской власти ученых, философов, писателей. В узком смысле слова «философский пароход» – собирательное название для двух рейсов немецких пассажирских судов «Oberbürgermeister Naken» (29–30 сентября 1922 г.) и «Preussen» (16–18 ноября 1922 г.), доставивших из Петрограда в Штеттин высланных из Советской России представителей интеллигенции. Число их, по разным данным, колеблется от 160 до 200 человек, включая более двадцати профессиональных философов. Высылки осуществлялись также на пароходах из Одессы и Севастополя в Константинополь (19 сентября 1922 г.), поездами из Москвы в Латвию (в Ригу, 23 сентября 1922 г.) и Германию (Берлин). Так появилась философия русского зарубежья – пласт мировой интеллектуальной культуры, отмеченный идейным и концептуальным своеобразием. После распада СССР труды представителей этого уникального и неисчерпаемого направления отечественной мысли активно издаются и изучаются, а заслуживают несоизмеримо большего.

Диапазон современных оценок феномена «философский пароход» по-прежнему весьма широк. От инвектив в адрес депортированной «пятой колонны» («очистим Россию надолго», «философию – за борт», «выслать за границу безжалостно», «высылка вместо расстрела») до признания великой миссии философов русского зарубежья; от губительного до спасительного смыслов русской эмиграции, ее определения как «малого эпизода в большой работе по переустройству общества». Однако, осмысливая «философский пароход» как живую метафору, осознаешь нравственную силу и высоту призвания человека, его предназначение и патриотизм.

Основными причинами изгнания интеллигенции из Советской России стали: смена курса с политики военного коммунизма на НЭП, и, как следствие, развитие рыночной экономики и предпринимательской инициативы, рост требований политической свободы. Среди причин высылки исследователи называют «попытку власти установить жесткий идеологический контроль, удалив из страны интеллектуальную элиту – тех людей, которые могли мыслить свободно, самостоятельно анализировать, критико-